

4. Shamsiev Z. Z. Voprosy ispolzovaniia innovatsionnyh tehnologii v razvitiu tehnologii protivooobledenitelnoi obrabotki vozdukhnykh sred / / Ўзбекский журнал проблемы информатики и энергетики, 2015. – № 5. – С. 82 – 88.

DOI 10.53364/24138614_2022_25_2_75

УДК 101.1::316

А.Н. Акбаева,¹ Л.Н. Акбаева²

¹ к. филос. н., ассоц. профессор Академии гражданской авиации,
г. Алматы, Казахстан,

² к. филос. н., асс. профессор Академии логистики и транспорта, г. Алматы, Казахстан,

¹E-mail: a.akbaeva@agakaz.kz

²E-mail: leila-akbayeva@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ КАЗАХСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

XIX ҒАСЫР ҚАЗАҚ ОЙШЫЛДАРЫНЫҢ КӨЗҚАРАСЫНДАҒЫ ЖАТСЫНУ МӘСЕЛЕСІ

THE PROBLEM OF ALIENATION IN THE WORLD VIEW OF THE KAZAKH THINKERS OF THE XIX CENTURY

Аннотация. В статье рассматривается проблема отчуждения в мировоззрении казахских мыслителей XIX века. Содержание понятия «отчуждение» заключается в господствующем характере вещных общественных отношений, расширивших сферу эксплуатации человека человеком, в результате чего индивиды низводились до положения вещей и становились зависимыми от них. Авторы статьи рассматривают два вида отчуждения: политическое и моральное. Политическое отчуждение, представлено как произвол представителей власти по отношению к трудящимся, вследствие чего правящая верхушка, наделенная неограниченной властью, безжалостно эксплуатировала и обкрадывала своих подданных. Огромный социальный разрыв между феодальной верхушкой и народом, раскрытый в мировоззрении С. Торайгырова, привел к осознанию иллюзии свободы простых людей, вынужденных неустанно трудиться для баев. Казахские мыслители XIX века С. Торайгыров, Ш. Кудайбердиев, М. Жумабаев и Ж. Аймауытов основные мотивы морального отчуждения видели в безнравственных феодальных обычаях и традициях казахской степи: калыме, амангерстве, сватовстве с колыбели, многоженстве. Поэтому вопрос обретения казахской женщиной свободы воли и выбора в феодальном обществе рассматривался казахскими мыслителями как дело возрождения всей нации.

Ключевые слова: проблема отчуждения, политическое отчуждение, моральное отчуждение, произвол власти, безнравственные феодальные обычаи, трагическая женская доля.

Аңдатпа. Мақалада XIX ғасыр қазақ ойшылдарының көзқарасындағы жатсыну мәселесі қарастырылған. «Жатсыну» түсінігінің мәні заттық қоғамдық қатынастардың үстемдігі нәтижесінде адамның адамды қанау аясы кеңейтіліп, нәтижесінде жеке адамдардың зат деңгейіне түсіп, оларға тәуелді болатындығы. Мақала авторлары жатсынудың екі түрін қарастырады: саяси және моральдық. Саяси жатсыну биліктің еңбекші

халыққа деген озбырлығы ретінде көрсетіліп, соның нәтижесінде шексіз билікке ие билеуші элитаның өз қол астындағыларды аяусыз қанап, тонауы. С.Торайғыровтың дүниетанымында көрсетілген феодалдық элита мен халық арасындағы орасан зор әлеуметтік алшақтық азаттықтың елес екенін айтып, кедейлердің үнемі байларға қызмет етуге мәжбүр екендігін көрсетті. Қазақ ойшылдары С. Торайғыров, Ш. Құдайбердиев, М. Жұмабаев, Ж. Аймауытовтар моральдық жатсынудың негізгі себептері ретінде қазақ даласының азғын феодалдық әдет-ғұрыптары мен салт-дәстүрлерінен: қалың мал, амангерлік, бесіктен ұзату, көп әйел алудан көрді. Сондықтан феодалдық қоғамда қазақ әйелінің бостандық пен өз еркімен таңдау еркіндігіне ие болу мәселесін қазақ ойшылдары бүкіл ұлтты жаңғырту мәселесі ретінде қарастырды.

Түйін сөздер: жатсыну мәселесі, саяси жатсыну, моральдық жатсыну, озбыр билік көрсету, азғын феодалдық әдет-ғұрыптар, әйелдің трагедиялық жағдайы.

Abstract. The article deals with the problem of alienation in the worldview of the Kazakh thinkers of the XIX century. The content of the concept of "alienation" lies in the dominant nature of material social relations, which expanded the sphere of exploitation of man by man, as a result of which individuals were reduced to the state of things and became dependent on them. The authors of the article consider two types of alienation: political and moral. Political alienation is presented as the arbitrariness of the authorities in relation to the workers, as a result of which the ruling elite, endowed with unlimited power, ruthlessly exploited and robbed their subjects. The huge social gap between the feudal elite and the people, revealed in the worldview of S. Toraigrov, led to the realization of the illusion of freedom of ordinary people who are forced to work tirelessly for the bais. Kazakh thinkers of the 19th century S. Toraigrov, Sh. Kudaiberdiev, M. Zhumabaev and Zh. Aimauytov saw the main motives for moral alienation in the immoral feudal customs and traditions of the Kazakh steppe: kalyma, amangerism, matchmaking from the cradle, polygamy. Therefore, the issue of gaining free will and choice by a Kazakh woman in a feudal society was considered by Kazakh thinkers as a matter of reviving the entire nation.

Key words: alienation problem, political alienation, moral alienation, arbitrary power, immoral feudal customs, tragic female share.

Введение. Прежде чем рассмотреть проблему отчуждения в мировоззрении казахских мыслителей XIX века, необходимо уяснить смысл самого понятия «отчуждение», наиболее верную характеристику которому дал С.С. Батенин: «Отчуждение представляет собой такое состояние (или процесс) человека, при котором создаваемые им социальные силы оказываются не его собственными сущностными силами, а превращаются в чуждые и враждебные ему силы, не утверждающие, а разрушающие его социальную природу» [1, с. 200]. То есть понятие «отчуждение» обозначают отчуждение индивидов от самих себя и других индивидов.

Развитие проблемы отчуждения в истории общества было связано с развитием вещных общественных отношений, которые стали господствующими в обществе и расширили сферу эксплуатации человека человеком. Социальный мир человека стал зависимым от социального мира вещей. Не только предметы физического труда, но и продукты духовного производства стали предметами и силами отчуждения человеческих сущностных сил. В итоге вещи наделялись субъективностью и персонифицировались, а люди лишались субъективности и деперсонифицировались. Индивиды низводились до положения вещей и выполняли лишь вещные роли и функции. От человека отрывались производительные силы, становясь принадлежностью некоему безликому социальному целому. Общественные отношения, также отрываясь от человека, превращались в самостоятельно действующий мир. Вследствие этого общественная и личная жизнь человека противодействовали друг другу. Обезличивание человека начиналось с трудовой деятельности и постепенно обращало

его в ущербную личность, характерной особенностью которой явилось одностороннее развитие ее социальной природы и ее социальных отношений.

Материалы и методы. В статье были использованы труды казахских философов (Л. Акбаева, А. Акбаева), и мыслителей XIX века (С. Торайгыров, Ш. Кудайбердиев, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов).

В исследовании использовались следующие методы:

1) комплексно-системный подход, способствующий рассмотрению проблемы отчуждения и его видов – политического и морального отчуждения в мировоззрении казахских мыслителей XIX века;

2) сравнительный анализ, позволяющий показать общее и особенное в различных проявлениях политического и морального отчуждения в казахском традиционном обществе, а также в мировоззрении казахских социальных мыслителей XIX века, раскрывающих сущность отчуждения;

3) историко-философский метод, содействующий упорядочиванию и реконструкции взглядов мыслителей на сущность отчуждения, выявлению преемственной связи в различных трактовках проблем.

4) общенаучные методы – анализ, синтез, абстрагирование, систематичность, обоснованность выводов, опора на логику.

Результаты и обсуждение. Авторы статьи Акбаева А.Н. и Акбаева Л.Н. в монографиях «История казахской эстетической мысли» (Алматы: АЛит, 2021), «Проблема человека в мировоззрении С. Торайгырова» (Алматы: «Қазақ университеті», 1993), а также в учебном пособии «Основы казахской этноэстетики» (Алматы: «Атамұра», 2021) занимались исследованием проблемы отчуждения в мировоззрении казахских мыслителей XIX века.

Проявление того или иного вида отчуждения в творчестве ряда казахских социальных мыслителей, хотя сам термин «отчуждение» ими не используется, кажется нам бесспорным. Следует также отметить, что нащупав проблему отчуждения, в соответствии со своими общественными условиями они попытались раскрыть и решить ее.

Углубляя намеченную проблему отчуждения, считаем необходимым рассмотреть такие виды отчуждения, как политическое и моральное.

Каковы же причины, способствовавшие их зарождению и проявлению? Прежде всего, они связаны с трудным периодом в истории Казахстана, отмеченным борьбой казахского народа против колониального гнета и разложения феодализма. Видя повсюду социальное зло, нищету, преступления во всей их противоестественности, казахские мыслители, убеждаются в том, что отчуждение коренится в самой сущности общественного организма.

Прежде всего, рассмотрим политическое отчуждение, связанное с наличием разрыва между общественной – «истинной» – пользой и искаженными личными интересами людей, вследствие чего правящая верхушка отдалена от трудящихся, и трудящиеся не могут принимать деятельного участия в политической жизни из-за низкого культурно-образовательного уровня, иными словами, повальной неграмотности. Наделенные неограниченной властью правители делали то, что им выгодно, ничуть не заботясь о благе своих подданных.

Казахский мыслитель XIX века С. Торайгыров, рассматривая феномен политического отчуждения, сумел преодолеть иллюзию «просвещенного правителя» – умного, попечительного хана, присущую некоторым просветителям XIX века. Особенно убедительно отчуждающую сущность власти С. Торайгыров раскрыл в поэме «Жизнь в блужданиях», где характеризует ее как способ возвышения над народом ради удовлетворения личных амбиций властителя в почете и славе. Власть – инструмент социально-экономического принуждения народа в руках плутократов. Именно обремененные кормилом власти составляют костяк державы, и без учета их мнений реальность полномочий того или иного правителя сомнительна. Таким образом, власть необходима, дабы охранять интересы сильных мира сего.

И если б даже мне вручили власть,
Муллам я помогу у бедных красть:
Ведь если окажу поддержку слабым,
То в тот же час я должен буду пасть [2, с. 90].

С другой стороны, рассуждает Торайгыров, нелегко заставить действовать согласно своей воле люей, обладающих разными характерами и мнениями, и при этом быть им удобным. Даже если правитель добродетелен и справедлив, он не может рассчитывать на снисхождение и благодарность народа, ибо конечный итог его радений печален.

Не в силах люди оценить ума,
Характера и знаний. И весьма
Опасно быть правителем народа.

Что ждет его? Петля или тюрьма [2, с. 90].

Диалектический подход к вопросу о власти позволил Торайгырову прийти к выводу, что власть в любой форме проявления является подоплекой политического отчуждения. Представителей власти в казахской степи Торайгыров показал как людей, заботящихся лишь о сохранении своего высокого социального положения. Таковы Тасболат, умножающий скот, похотливый хромец Нурум и герои стихотворения «Вот какие у нас вожаки!»

Вожакими себя называют они,

А шатаются праздно целые дни –

В модных шляпах, в очках и с блестящим портфелем...

Много ль пользы казахам от их болтовни? [2, с. 26].

Торайгыров полагал, что искоренение таких «вожаков» может стать важным шагом на пути достижения его соотечественниками политического равноправия.

Определяя сущность политического отчуждения и степень его влияния на народное сознание, Торайгыров заключил: «Власть – известно одно – темным душам отравя» [2, с. 90], что означало неумение «черни» обращаться с властью и исключало возможность наделения трудовых масс государственными полномочиями.

Главным источником отчуждения во всех его проявлениях у Торайгырова является феодальное общество с его уродливыми предрассудками. Ярким примером социально-личностной трагедии является трагическая судьба заблудившегося человека – Ажибая (роман «Кто виноват?»), в угоду родовым интересам несвободного даже в выборе жён, подтолкнувших его на путь разврата и абсурдных поступков. Другой пример социально-личностной трагедии образ бедняка («Бедняк»), низкое социальное положение которого обеспечило ему жизнь раба, обусловив все его несчастья – состояние «некормленного пса» с мечтой «за кушанье сесть И – сколько хочу! – беспрепятственно съесть», грязное и холодное существование, без носки «ни теплых, ни целых, ни чистых одежд» [2, с. 108]. Внутренние противоречия самой личности, разрастающиеся до уровня социально-личностной трагедии связаны с образом лирического героя (поэма «Адасқан өмір»).

Невозможность разрешить жизненные противоречия в окружающем обществе, вынуждают искать выход из них на том свете – в раю. Ни на одной возрастной ступени – в детстве, молодости, зрелости, старости, смерти – герою не удаётся удовлетворить свои желания, так как каждое жизненное достижение не приносит удовлетворения – здоровье, из-за того, что «может придти болезнь», жена, «любовь» которой «куплена за деньги», богатство, приобретённое «за счёт страданий тяжких бедняка», «власть для того, чтоб диктовать рабам» и поддерживать богачей в обкрадывании бедняков. Выход из всего этого инобытие – реинкарнация в оболочке насекомого, рыбы или растения или же попадание в рай, где нет ни смерти, ни старости, ни мучений. Тема трагической судьбы женщины находит яркое воплощение в образе Камар («Камар Сулу»). Торайгыров в отличие от других казахских писателей того времени, наряду с физически-мученическим убийством Камар и убийством ради мести со стороны Ахмета, проводит идею моральной «смерти» героев,

воспринимаемой как трагическое следствие несовершенства общественного строя того времени.

Поскольку казахская социальная мысль имеет ярко выраженную нравственную направленность, основное содержание морального отчуждения составляет раздвоенность требований, предъявляемых к личности – с одной стороны, гуманистической моралью, а с другой стороны, бесчеловечными законами феодального и буржуазного мира. Основные мотивы отчуждения казахского общества от моральных норм казахские мыслители видели в безнравственных обычаях и традициях казахской степи. Это и продажа за калым старикам молоденьких девушек; это и предоставление вдовы после смерти мужа в распоряжение ближайшего родственника покойного; это и сватовство и сговор детей с пелёнок, имеющие следствием размолвки между влюблёнными и постылую семейную жизнь; это и многожёнство, вызывающее бесконечные распри, зависть, сплетни на почве ревности между соперницами-жёнами.

В письме «Из родины» («Елден») Султанмахмут приводит небольшой свод нравоучительных правил, в которых он призывал не использовать детей в корыстных целях и не продавать девушек за калым.

«Во-первых, отныне никто в роду Каратай не должен быть помолвлен в младенческом возрасте. Но если даже помолвка состоится, то по истечении времен, если одна из сторон откажется вступить в брак по причине отсутствия любви и влечения, то этот сговор расстраивается и уплаченный калым возвращается.

Во-вторых, до решения вступить в брак самими юношей и девушкой родители не должны присылать сватов и вести переговоры касательно свадьбы.

В-третьих, пусть сгинет навсегда старинный обычай платить в качестве калыма сорок семь кобылиц и прочих скот.

В соразмерности с приданым, даваемым невесте, можно запросить немного скота со стороны жениха, учитывая при этом его имущественное положение» (перевод наш) [3, с. 219].

Торайгыров верил, что почин, начатый родом Каратай, будучи поддержанным другими родами казахской степи, послужит актом «высшей человечности» и моральности.

Моральное отчуждение в творчестве Шакарима Кудайбердиева развивается в двух направлениях: трагической любви и трагической судьбы женщины, найдя яркое воплощение в его лирических поэмах-трагедиях «Калкаман – Мамыр», «Енлик – Кебек», «Нартайлақ пен Айсулу», «Лейли – Меджнун». В каждой из поэм идея морального отчуждения находит воплощение в отношении невозможности личного счастья в феодальном мире, где царствуют родовые распри. Поэтому, как отметил писатель М. Магауин, личная трагедия героев поэм «Енлик – Кебек» и «Калкаман – Мамыр» превращается во всенародную трагедию: «...Еңлік – Кебек» те, «Қалқаман – Мамыр» да жеке бас трагедиясы халық трагедиясының бір бөлшегі ретінде көрінеді» [4].

В поэме «Енлик-Кебек» моральное отчуждение носит трагико-кармический характер. Как и в греческой трагедии «Царь Эдип» Софокла, где оракул судьбы предсказал Эдипу смерть от руки собственного сына, так и Кебеку абыз Нысан предсказывает смерть из-за любви к высокобровистой смуглой девушке. Предсказание сбывается и Кебек умирает из-за предварительно похищенной им Енлик. Трагичное зверское убийство влюблённых, привязанных к хвостам лошадей и волоченых по земле до наступления их смерти, а затем брошенных вместе с ребёнком в горах, рождено из установок казахского феодально-патриархального общества, нарушение которых, а в данном случае – кража чужой невесты и рождение внебрачного ребёнка – влечёт за собой очень жестокое наказание:

Кейбіреуі таспенен атпақ болды,
Кейбіреуі дарға да аспақ болды.
Аяғында мойнына арқан салып,
Атқа байлап, сүйретіп шаппақ болды [5, с. 307].

В поэме «Калкаман – Мамыр», как и в предыдущей трагедии, моральное отчуждение выявлено через межпоколенческий конфликт, обуславливаемый сложными социально-историческими послевоенными событиями с джунгарами, калмыками и джутом (события «Ақтабан шұбырынды»). Безжалостное, спланированное сородичами Калкаман, убийство Мамыра, а затем ранение Калкаман, вынуждают её покинуть родные края. В поэме «Нартайлак пен Айсулу» повторяется трагическая коллизия из поэм «Енлик – Кебек» и «Калкаман – Мамыр», обусловленная феодальными обычаями и обрядами, по которым женщина расценивалась как существо стоящее ниже животного, которое можно было и убить, и продать, вынудивших Айсулу повеситься:

Айсулу бұл жалғаннан сөйтіп өткен,
Әйелдер ол кездегі мал есепті,
Өгейлік, күнестікпен түпке жеткен.
Кім сатса, қайда айдаса, сонда кеткен [5, с. 327].

Одним из факторов, усугубляющих трагическую судьбу Айсулу является её сиротская доля, когда жизнь хуже чем смерть: «Дарига! Бұл өмірден өлім артық, жетімнің көрген күні осы болса!» [5, с. 314].

В поэме «Лейли и Меджнун» моральное отчуждение имеет личностно-психологический характер, особенно со стороны Кайса, дошедшего вследствие своей любви до состояния сумасшествия и прозванного Меджнуном – «Одержимым»: «Ғарапша «мәжнүн» деген – жынды демек, «Мәжнүн» деп ат қойылды соның үшін» [5, с. 361]. История любви арабского поэта Кайса (кон. VII – нач. VIII вв.). Впервые написанная Низами поэма «Лейли и Меджнун», в интерпретации Шакарима приобретает нравственно-психологический оттенок, обусловленный мировоззрением самого поэта. В поэме трагическая вина за сумасшествие Кайса имеет как субъективный источник – сама Лейли: «Мен үшін Мәжнүн болды-ау Қайыс атың» [5, с. 387], так и объективный источник – отец Лейли, не желавший отдать дочь за сумасшедшего. Данная история любви, как и Ромео и Джульетта, является одной из печальнейших поэм на свете. Здесь личностное трагическое выступает как иррациональное фатальное действие героев попавших из-за слабости и почти детского возраста (полюбив в 13 лет Лейли и Меджнун умирают в 16 лет) в плен рефлексии, примирившихся, и даже подталкивающих свою трагическую судьбу. Самими героями отрицается и уничтожается идея «естественной» счастливой любви, ставшей причиной их гибели, а потому они уничтожают себя из-за невозможности её реализации.

В творчестве Магжана Жумабаева феномен морального отчуждения находит своё воплощение в загубленных феодальной моралью женских судеб. Зыбкость личного счастья казахской девушки у Жумабаева обусловлена её трагической судьбой – насильственным замужеством. Свой вердикт писатель выражает через такие определения, как «зарлы» (горемычная), «қайғылы» (печальная), «алданған» (обманутая) (стих. «Қайғылы сұлуға», «Зарлы сұлу», «Алданған сұлу»).

Квинтэссенция трагической женской доли того времени выражена М. Жумабаевым через слова проклятия призрака девушки о своей загубленной душе, с юности проданной родителями в рабство мужу, явившегося ему ночью: «Бізден сорлы жалғанда жан бар ма екен?!.. Өз қолымен отқа салған ата-анасына, аяу білмеген тасбауыр жақынына, жансыз ойыншық қылған, намыссыз күң қылған мұнарларға қанды жас төгіп, лағынет айтады әйел...» (стих. в прозе «Домбыра») [6, с. 110].

Источником проявления морального отчуждения у Аймауытова является несчастливый брак, заключаемый либо вследствие подчинения феодальной обрядности (калым), либо ради выгоды (денег), либо как результат личной оплошности. Отсюда постылая семейная жизнь и личная трагическая судьба не только женщин, но и мужчин. Примерами чего являются многочисленные женские образы Аймауытова – Рабига из пьесы «Рабига», Шарбану из пьесы «Қанапия-Шарбану», Акбилек из романа «Ақбілек», Кунিকে из повести «Күнікейдің

жазығы», и мужской образ Шернияз из пьесы «Шернияз». Его герои представлены в состоянии психологической борьбы и личностного самоутверждения из-за принятия ошибочного решения в вопросах брака.

К примеру, 19-ти летняя Рабига, насильно выданная замуж за 55-ти летнего пастуха Байдильду, несмотря на своё рабское положение, в финале пьесы обретает духовную и физическую независимость, призывая к этому и других женщин: «Күндіктен, қорлықтан құтылайын! Басыма теңдік алайын! Кел, қазақтың күң қыздары! Қол ұстасып, бостандық тұрмысқа жетейік!» [7].

Освобождения добивается и Шарбану в пьесе Ж. Аймауытова «Қанапия – Шәрбану», стремящаяся к воссоединению с возлюбленным. Трагическая героиня Куникей («Күнікейдің жазығы»), игнорируя традиции и ценности семьи, в первую брачную ночь сбежала от горячо любящих её родителей, и от навязанного ими мужа к любимому. Выбранный ею муж, однако, не приносит ей счастья, и она остаётся одна на старости лет. Аймауытов источник личной трагедии девушки видит не в отсутствии любви, а в излишней любви чересчур заботливых родителей, подтолкнувших её к роковой ошибке.

Аналогичная идея проводится и в пьесе «Шернияз», герой которой полностью разочаровался в любви и не обрёл семейного счастья ни с первой, безграмотной, но полной добродетельности женой Раушан, выбранной родителями, ни со второй, образованной и красивой Жамилей, оказавшейся бездуховной и глухой.

«Особенно трагичен образ юной Акбилек из одноимённого романа, ставшей жертвой насилия, послужившего причиной её морального отчуждения с родными. Фактически не виновная в случившемся с ней несчастье Акбилек вынуждена нести на себе печать позора за неё отца, тяготившегося ею как тяжёлой ношей. Всеобщее осуждение за потерю девичьей чести превращается для героини в психологическую драму, переросшую в качественно новое духовно-нравственное состояние девушки – в становление её не только в качестве дочери своего отца, но и дочери окружающего её общества, невольной несущего ответственность за её судьбу» [8, с. 48]. Отсюда и обобществление её бытия как продукта своего окружения: «...Ол енді ақсақалдың ғана баласы емес, көптің баласы...» [9, с. 343].

Выводы. Казахские мыслители XIX века в своем творчестве искали пути и средства преодоления отчуждённых состояний. Они полагали, что новое поколение, сменяя старое, сумеет преодолеть действие отчуждения, распространившегося даже на взаимодействие поколений, разлагающего и казахское общество и индивида.

Они связывали искоренение явления отчуждения с уничтожением эксплуатации, несправедливости, с созданием условий для свободного развития каждого человека, под которым деятели казахской культуры подразумевали свободный доступ к образованию, к истинным знаниям, к высшим достижениям культуры. Этот процесс, по их мнению, начнется после осознания людьми необходимости ведения борьбы за свою реальную свободу.

Преодоление политического отчуждения в мировоззрении казахских мыслителей XIX века, прежде всего, связывалось с избавлением казахского народа от колониального гнёта России, в достижении самоопределения и независимости от «волостных», «приставов», «уезда». Отсюда описание неподдельной горечи и удручающего положения казахского населения, отстранённого от государственного управления на родной земле, отчуждения казахов от родной земли, не принадлежащей им, ощущающих бесправие во всех жизненных сферах.

Преодоление морального отчуждения связывалось с освобождением казахской женщины от насильственного замужества. Мыслители боролись против позорной необходимости выходить замуж из-за калыма, уплаченного за невесту. Поэтому они связывали вопрос обретения женщиной свободой выбора своего мужа с делом возрождения всей нации.

В результате проведенного исследования авторы статьи установили, что политическое и моральное отчуждение отличаются комплексностью и многоаспектностью, поскольку

политика и мораль пронизывают все виды человеческой деятельности. В этой связи особую значимость представляет вывод о том, что процессы отчуждения происходят и в самой политике и в самой морали, и основными уровнями политического и морального отчуждения выступают отчуждение от политических и моральных норм и утрата нравственной сущности человека.

Список использованных источников

1. Батенин С.С. Человек в его истории. – Москва: Изд. Ленингр. у-та, 1976. – с. 295.
2. Торайгыров С. Стихи и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 256 с.
3. Торайгыров С. Сарыарқаның жаңбыры. – Алматы, 1987, 2-том. – 219 б.
4. Мағауин М. Абайдың інісі // Құдайбердіұлы Шәкәрім. Өлеңдер мен поэмалар. – Алматы: Жалын, 1988. – 5-24 б.
5. Шәкәрім Құдайбердіев. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1988. – 560 б.
6. Жумабаев М.Б. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1989. – 448 б.
7. Аймауытов Ж. Шернияз: Пьесалар жинағы. – Алматы: Өнер, 1990. – 336 б.
8. Акбаева Л.Н., Акбаева А.Н. История казахской эстетической мысли: монография. – Алматы: АЛИТ, 2021. – 105 с.
9. Аймауытов Ж. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1989. – 560 б.

References

1. Batenin S.S. Chelovek v ego istorii. – Moskva: Izd. Leningr. ý-ta, 1976. – s. 295.
2. Toraiǵyrov S. Stihy i poemu. – Alma-Ata: Jazýshy, 1989. – 256 s.
3. Toraiǵyrov S. Saryarqanyń jańbyry. – Almaty, 1987, 2-tom. – 219 b.
4. Maǵaýın M. Abaıdyń inisi // Qudaıberdiuly Shákárim. Óleńder men poemalar. – Almaty: Jalyn, 1988. – 5-24 b.
5. Shákárim Qudaıberdiev. Shyǵarmalary. – Almaty: Jazýshy, 1988. – 560 b.
6. Jýmabaev M.B. Shyǵarmalary. – Almaty: Jazýshy, 1989. – 448 b.
7. Aımaýytov J. Shernıaz: Pesalar jınaǵy. – Almaty: Óner, 1990. – 336 b.
8. Akbaeva L.N., Akbaeva A.N. Istoriia kazahskoı esteticheskoi mysli: monografiia. – Almaty: ALiT, 2021. – 105 s.
9. Aımaýytov J. Shyǵarmalary. – Almaty: Jazýshy, 1989. – 560 b.